

УДК 94: 323.12 (476.2+476.7)

С. БУЛАК-БАЛАХОВИЧ И ЕВРЕЙСКИЕ ПОГРОМЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ

Ирина Еленская

Полесский государственный университет, Пинск, Беларусь

Статья посвящена изучению действий вооруженных формирований под командованием С. Булак-Балаховича в отношении еврейского населения на территории белорусского Полесья в 1920 г., показан их антисемитский характер

Ключевые слова: погром, антисемитизм, Белорусская Народная Республика, большевизм, национальное движение

Вокруг имени С. Булак-Балаховича кипят острые дискуссии: для одних историков генерал – это олицетворение национального героя, идейный борец за независимую белорусскую державу, для других – человек с ярко выраженными задатками лидера, неразборчивый в выборе средств и покровителей, ангажированный польскими властями, для третьих – авантюрист с амбициями, не имеющий твердых принципов и убеждений, действующий по ситуации, но всегда в собственных интересах, без страха перед кровопролитием, цинично и жестоко.

Следует согласиться, что при всей одиозности, Станислав Булак-Балахович (Балахович) – незаурядная личность. Он родился в многодетной семье обедневшего шляхтича в 1883 г. в д. Мейшты Видзской волости Новоалександровского уезда Ковенской губ. В своих воспоминаниях, подготовленных для польского «Военного исторического бюро» в 1929 г., С. Булак-Балахович писал, что революция 1905 г. оказала большое влияние на формирование его взглядов. Он начал выступать в роли третейского судьи в частых конфликтах между крестьянами и помещиками, именно тогда у него появилось прозвище «бацька» (как выражение уважения, признание справедливости его решений, бескорыстности поступков и авторитета; заметим, что Станиславу было всего 25-30 лет). В этот период Булак-Балахович организовал добровольную пожарную дружину, слава о которой гремела по всему краю. В 1908 г. Балахович вместе с дружиной схватил и передал властям знаменитого бандита Циаста, известного по дерзким ограблениям и убийствам на Кавказе и др. местах. С началом I мировой войны Балахович вместе со своей дружиной и братом Иосифом записался в добровольцы. На военной службе сразу проявился его военный талант, такие качества как отвага и мужество. Начав с рядового, через год он получил первый офицерский чин. О его личной доблести говорят награды: медаль св. Георгия, два серебряных и золотой Георгиевские кресты, повязка св. Анны, орден св. Владимира с мечом, крест св. Станислава II степени, св. Анны III степени. Успел дослужиться до звания штабс-ротмистра, несколько раз был ранен. С 1915 г. Балахович начал приобретать опыт ведения партизанской войны в немецких тылах. Это способствовало, безусловно, формированию таких качеств как умение самостоятельно принимать решения, брать ответственность на себя, рисковать, действовать жестко, не полагаясь на вышестоящее начальство, опираясь только на «своих хлопцев» (в эскадроне Балаховича 57 бойцов получили Георгиевские кресты). Революционные события 1917 г. Балахович принял с радостью, вступил в Красную армию, с весны 1918 г. он являлся командиром 1-го Лужского партизанского конного полка Красной армии, с мая 1918 г. – возглавил 3-й Петроградского полка 4-й Петроградской дивизии. Исполняя приказы большевиков, Балахович участвовал в подавлении крестьянских выступлений. «Роман» с советской властью длился недолго. Уже 7 ноября 1918 г. Балахович перешел на сторону Псковского добровольческого корпуса белых.

И здесь впервые, насколько можно судить по документам, появляется «еврейская тема» в связи с именем Балаховича. За подписью «атамана крестьянских партизанских отрядов батьки Балаховича» начали распространяться листовки с обращением к «братьям-крестьянам», где он отмечал: «Я, находясь в среде большевиков, служил Родине, а не жидовской своре, против которой я создал мощный боевой отряд» [1, с. 294].

С января 1919 г. конный партизанский отряд подполковника Булак-Балаховича действовал в составе южной группы Северо-Западной армии. 15 мая 1919 г. полк занял г. Гдов, за что Булак-Балахович получил чин полковника, после взятия 29 мая 1919 г. Пскова – звание генерал-майора.

Вскоре обнаружилось, что Балахович не может уживаться с руководством, ему тесно в отведенных рамках, обострились отношения с монархистом А. Родзянкой и генералом Н. Юденичем, с которыми Балахович вскоре разорвал всякие отношения.

20 января 1920 г. Булак-Балахович был принят со своим конным отрядом (1200 чел.) в состав войска Белорусской Народной Республики. 23 февраля 1920 г. Булак-Балахович подписал соглашение в г. Риге с польской миссией о совместных действиях. 14 марта 1920 г. он перешел Западную Двину и был направлен в г. Брест.

С 3 июня 1920 г. отряды Булак-Балаховича (Белорусская группа или Белорусская Национальная армия, около 2 тыс. сабель) принимали участие в военных действиях против Красной армии на Полесье во время наступления польской армии. 27 июля 1920 г. Булак-Балахович заключил союз с Б.В.Савинковым, председателем Русского политического комитета в Польше, которого поддерживал начальник Польского государства Ю. Пилсудский, о совместной борьбе против Советской власти на территории Беларуси. Булак-Балахович и Савинков объединили свои военные отряды под политическим руководством Савинкова и военным – Булак-Балаховича. 12 октября 1920 г. Булак-Балахович подписал соглашение с Белорусским политическим комитетом в Варшаве во главе с П. Алексюком, который придерживался польской ориентации. Согласно соглашению, Булак-Балахович должен был передать гражданскую власть на захваченных белорусских территориях правительству Алексюка. На Полесье в районе Лунинец–Микашевичи–Туров началось формирование Русской народной добровольческой армии во главе с Булак-Балаховичем. 6 ноября 1920 г. армия Булак-Балаховича начала наступление на восток вдоль Припяти. 14 ноября 1920 г. армия Булак-Балаховича была переименована в Союзную Народную армию, выступавшую с лозунгами освобождения России от большевиков и создания федерации народов, а также за независимость белорусского государства. Булак-Балаховичу удалось захватить гг. Петриков, Скрыгайлов, Мозырь, Калинковичи, подойти к г. Речице. 16 ноября 1920 г. началось контрнаступление Красной армии со стороны г. Жлобина. Войска Булак-Балаховича начали отступление. 26 ноября 1920 г. через ст. Житковичи армия Булак-Балаховича вышла в район размещения польских войск и была разоружена польскими войсками, согласно условиям советско-польского перемирия 12 октября 1920 г. Так закончился знаменитый полесский поход Булак-Балаховича. Часть отрядов Булак-Балаховича принимали участие в партизанско-диверсионных действиях на территории советской Белоруссии до 1922 г.

Как видим, С. Булак-Балахович являлся продуктом своей эпохи. В его биографии, да и в чертах характера много общего с другими яркими и противоречивыми фигурами того времени: Махно, Антоновым и другими военными лидерами того периода. Есть основания дискутировать вопрос о подлинных планах и идеалах С. Булак-Балаховича, спорить о его взглядах на будущее белорусского государства, взаимоотношениях с Ю. Пилсудским, Б. Савинковым, П. Алексюком.

Но наиболее болезненная для апологетов С. Булак-Балаховича тема – личная позиция генерала по «еврейскому вопросу» и участие армии Булаховича в еврейских погромах на территории Беларуси. Документы Евробщесткома, свидетельства потерпевших, материалы периодической печати начала 1920-х годов позволяют реконструировать обстоятельства погромов, установить участников грабежей и убийств, определить политическую программу С. Булак-Балаховича.

Еврейские погромы во время захвата части белорусского Полесья отрядами Балаховича состоялись в юго-восточной части белорусского Полесья. Особенно пострадали от балаховцев Мозырский и Речицкий уезды, наиболее масштабными были погромы таких населенных пунктах как Туров, Петриков, Мозырь, Копаткевичи, Скрыгалов, Житковичи, Городятчи, Хойники.

Действия балаховцев сопровождалось грабежами, убийствами евреев, изнасилованиями еврейских женщин. Анализ документов показывает, что тактика балаховцев заключалась в том, чтобы придать своим погромным действиям видимость порядка. По свидетельству очевидцев, после вступления в населенный пункт раввину или другому авторитетному представителю местного еврейского населения предъявлялось требование в кратчайшие сроки собрать и представить значительную сумму денег (по-сути, контрибуцию). В случае неисполнения, балаховцы угрожали организацией массовых погромов. Такой сценарий был уже известен еврейскому населению белорусских земель: подобную тактику применяли поляки. Сходство балаховцев с действиями польских военнослужащих в 1919-1920 гг. очевидно:

1. Объяснение антиеврейских акций принадлежностью евреев к большевикам. Учитель в Турове Марголин так описывал пребывание генерала в местечке: «Ещё при поляках

приехал Балахович. Евреи встретили его хлебом-солью. Он сказал еврейской делегации, что 80 % евреев – большевики. «Вот вы сейчас меня встречаете хлебом-солью, а потом вы так же будете встречать большевиков». Возле нашего дома Балахович устроил смотр партизанам. После смотра он произнёс речь. Он говорил, что коммунистов всякий имеет право убивать, но грабить нельзя [...]. После окончания речи Балаховича один из партизан сказал: «Батько хочет, чтобы мы убивали евреев. Бей жидов, спасай Россию!». Балахович на это не реагировал, повернулся и ушёл. Однако во время пребывания Балаховича открытого погрома не было, грабили только исподтишка» [2]. В д. Хойники балаховцы действовали под черным флагом с буквами Б.Ж.С.Р. [3].

2. Требование офицерским составом внесения контрибуций (централизованные действия): известно, что крупные суммы собрали и уплатили евреи Давид-Городка, Турова, Петрикова, Мозыря, поэтому там было относительно мало убийств (в Турове – 6 чел., в Петрикове 11 чел., в Мозыре – 32 чел.). В Петрикове, где балаховцы находились с 4 по 29 ноября погром продолжался 5 дней. В первый же день офицерами отряда было предложено собрать к 12 часам следующего дня 100 тыс. рублей царских денег. Сумма эта была внесена к сроку, тем не менее, погром не прекратился, а наоборот, шел кренделю. 6 ноября командный состав отряда потребовал еще 250 тыс. рублей (царских), которые также были внесены, но ужасы погрома от этого не были смягчены. В м. Копаткевичи балаховцы в количестве 400-500 чел. вступили 12 ноября, остановились в местечке всего на 2-3 часа, но за это короткое время они успели разорить местечко. Командному составу было внесено представителями местечка ½ миллиона (в царской валюте) денег и золотых монет.
3. Одновременное разрешение своим подчиненным производить у евреев конфискацию имущества, т.е. потворствование бесконтрольным действиям своих бойцов. Подобная тактика неизбежно приводила к убийствам евреев, которые пытались оказать сопротивление, вставляли на защиту чести своих жен и дочерей или пытались воспрепятствовать изъятию имущества.

Всего, по данным Народного комиссариата социального обеспечения Белоруссии, от бандитов Балаховича пострадало около 40 000 человек [4, с. 61].

Следует отметить, что С. Булак-Балахович и сопровождавший его в походе на Беларусь Б. Савинков подчеркивали свою непричастность к еврейским погромам. Балахович практиковал организацию встреч с еврейским населением или с влиятельными представителями еврейских общин, о чем сохранилось немало свидетельств.

Несколько ярких эпизодов позволяют добавить выразительные и достоверные штрихи к психологическому портрету самого Балаховича, а также к характеристике его отношения к евреям.

5 января 1921 г. в варшавской еврейской газете «Гацефира» была опубликована статья, в которой автор пересказал свою беседу с С. Булак-Балаховичем и Б. Савинковым, которая состоялась осенью 1920 г. в г. Пинске. Безусловно, нет оснований утверждать, что все слова, авторство которых приписывается этим известным политическим лидерам, переданы точно. Данная публикация не более и не менее достоверна, чем все другие материалы периодической печати того времени. Заметим при этом, что С. Булак-Балахович и Б. Савинков были заинтересованы в общении с представителями еврейской общественности, поскольку стремились завоевать симпатии местного населения. Известно, что они неоднократно давали интервью корреспондентам различных изданий, в том числе и о своём отношении к «еврейскому вопросу». Автор публикации приписывает Балаховичу следующие слова:

«Я хотел заключить мир с евреями [...] и если евреи не идут со мной на мировую, если они будут продолжать скрывать своих большевиков и не пожелают организовать еврейский отряд в составе своей армии, тогда я волен поступать, как мне заблагорассудится. У меня уже давно намечен план действий. Убийство и кровь – вот что будет моей системой. Мое войско начнет избивать евреев от мала до велика, всех обрекая на смерть; мое войско не будет мне противоречить. Тогда возникнет между евреями великая смута; все станут убегать при одном слухе о моем приближении, будут спасаться к большевикам. Все дороги будут переполнены беженцами. Большевики не будут знать,

что делать с ними. Они не смогут накормить всех голодных, помочь всем больным и дать пристанище всем беженцам. В то же время моя армия станет беспокоить большевиков, преследовать их. Смута усилится, возникнет страшный хаос, они растеряются. Всякий порядок рухнет, у большевиков не будет свободы передвижения, ибо беженцы заградят все пути. А поток беженцев-евреев из местечек и деревень будет все расти. Они падут бременем на большевиков, волнение и суматоха воцарятся в Красной армии. А моя армия будет продвигаться вперед, завоеывая город за городом, преследуя большевиков, которые при создавшихся условиях вынуждены будут отступать. Тысячи трупов будут лежать на дорогах, воздух будет полон стонов умирающих. Таким образом я достигну своей цели. Может быть, имя мое останется в истории опозоренным, меня назовут разбойником и кровопийцей, но Россию я спасу, освобожу ее из-под ига большевиков и евреев» [5, с. 396].

В публикации дана определённая точка зрения, в которой события времён гражданской войны показаны как глобальный конфликт между большевиками (советской властью) и антибольшевистскими силами. Еврейское население в этом историческом противостоянии не примыкает ни к одному из противников, являясь пострадавшей стороной.

Анализ документов говорит о том, что Балахович, как многие крупные политики, неразборчивые в средствах, использовал двойные стандарты. С одной стороны, он, как борец с «жидо-большевизмом», считал себя вправе терроризировать еврейское население, при этом применяя крайние формы насилия (убийства, изнасилования, истязания), а также беззастенчиво грабя евреев (как централизованно, концентрируя огромные средства, необходимые на содержание армии, так и допуская обогащение своих подчиненных за счёт евреев). С другой стороны, Балахович сознательно и последовательно дистанцировался от еврейских погромов. Приказы, запрещавшие погромы, воззвания, призывавшие еврейское население помочь в борьбе с большевизмом и гарантировавшие еврейскому населению равноправие в будущем независимом белорусском государстве, выступления перед еврейской аудиторией были не более чем средством обезопасить себя от критики в польской и зарубежной прессе, где много писалось о еврейских погромах, сопровождавших поход армии С.Булак-Балаховича.

Балахович одним из первых среди политических деятелей такого масштаба понял, насколько эффективно использование «еврейского вопроса» для привлечения на свою сторону местного населения, в первую очередь крестьянства. Именно балаховцы целенаправленно и последовательно разжигали антисемитизм, щедро делились награбленным с местными жителями и тем самым провоцировали христианское население к самому активному участию в погромном движении. В ноябре 1920 г. в д. Хойники Речицкого уезда было убито более 100 евреев, причем балаховцы убили только несколько человек, остальные были убиты крестьянами из окрестных деревень, подоспевшими к месту событий. Характерно, что даже на следующий день после ухода балаховцев в Хойниках было убито 25 евреев [3].

Балаховцы, не находя поддержки идее о создании независимого белорусского государства, активно эксплуатировали антисоветские и антисемитские лозунги, находившие отклик среди местного населения.

Часть разбитых отрядов армии Балаховича, оставшихся на территории Беларуси продолжали действовать и в 1921 г. Отсюда берет начало достаточно масштабный политический и уголовный бандитизм в Беларуси, развернувшийся в 1921 г. Имя Балаховича стало нарицательным, а понятие «балаховщина» устойчиво ассоциировалось у еврейского населения с белорусским национальным движением. В отчёте за июль-сентябрь 1921 г. 2-го отдела польской контрразведки на Полесье отмечалось: «евреи боятся одного – белорусского движения, т.к. считают, что тогда им придет конец. Тем более, что они знают, что в белорусских организациях работают преимущественно балаховцы» [6].

Генерал С. Балак-Балахович после окончания полесской авантюры неоднократно пытался избавиться от клейма «погромщика» на своей репутации. Уже в августе 1921 г.

он обращался к Пилсудскому с просьбой провести расследование относительно преступлений его армии и наказать виновных. Он считал, что в еврейских погромах скомпрометировали себя лишь некоторые офицеры его армии – Павлов и Павловский. Балахович утверждал, что в польской и еврейской прессе начата его травля, инспирированная «соответствующими» политическими силами, которые хотят дискредитировать его заслуги перед Отечеством. Естественно, он видел в этом происки своих врагов, считал обвинения в свой адрес «жидо-большевистской кампанией».

1. Літвін А. Генерал Булак-Балаховіч (міфы, фальсіфікацыі, рэальнасць) // Сыны і пасынкі Беларусі / М. В. Абабурка [и др.] ; уклад. С. В. Барыс. – Мінск : Полымя, 1996. – 416 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1339. Оп. 1. Д. 461. Л. 30, 36 об.
3. ГА РФ. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 455. Л. 73.
4. Хохлов, А.Г. Крах антисоветского бандитизма в Белоруссии в 1918-1925 годах / А.Г. Хохлов. – Мн.: Беларусь, 1981. – 176 с.
5. Розенблат Е., Еленская И. Дискуссия о С. Булак-Балаховиче продолжается... // Берасцейскі хранаграф: зб. навук. прац. – Брэст: Выдавец С.Б. Лаўроў, 2002. – Вып. 3. – С. 391-398.
6. Государственный архив Брестской области. Ф. 67. Оп. 1. Д. 84. Л. 11.

S. BULAK-BALAKHOVICH AND JEWISH POGOMS IN THE BELARUSIAN POLESYA TERRITORY

Irina Yelenskaya

PhD, Polessky State University, Pinsk, Belarus

ilenska@list.ru

Summary: The article is devoted to the study of the actions of armed groups under the command of S. Bulak-Balakhovich regarding the Jewish population in the territory of Belarusian Polesie in 1920, their antisemitic character is shown

Keywords: *pogrom, anti-Semitism, Belarusian People's Republic, Bolshevism, national movement*